

— Не может быть! — сказал Гу Ци Сюэ. — Вчера меня точно не было на горе, не говори ерунды!

Хотя он так говорил, в глубине души он уже поверил. Вокруг Чертога Лунного Сияния был барьер, и, кроме него самого, только глава и старцы секты, а также их избранные ученики знали, как войти. Если бы кто-то чужой попытался проникнуть, ученики давно бы разобрались с нарушителем, не оставив ему шансов.

Янь Чи внутренне усмехнулся, но промолчал.

Гу Ци Сюэ чувствовал головную боль. Он даже не успел переодеться и выбежал наружу.

— Я действительно вчера взял тебя в ученики? — в Тереме Отражённого Солнца Гу Ци Сюэ с недоверием уставился на главу секты Мо Ин.

Мо Ин бросил на него косой взгляд, его лицо оставалось спокойным.

— Ты приставил меч к его шее и заставил стать твоим учеником.

Гу Ци Сюэ спросил:

— А кто он такой?

— Не знаю.

— Имя?

— Тоже не знаю.

— Как он попал на гору Вансянь?

Мо Ин ответил:

— Не знаю, откуда ты его притащил.

— Почему ты не остановил меня?

Мо Ин усмехнулся:

— Боялся, что ты меня зарубишь. — Это не было преувеличением, Гу Ци Сюэ действительно мог такое сделать.

Впрочем, вчера Гу Юй говорил, что ученик Гу Ци Сюэ, похоже, способный парень. Он уже отправил людей проверить его происхождение. Если всё чисто, то оставит его.

Человек, способный справиться с Гу Ци Сюэ, — это редкость.

Если оставить этого парня, то, сколько бы Гу Ци Сюэ ни напивался, ему и другим старцам с учениками больше не придётся беспокоиться.

Великолепно!

Гу Ци Сюэ не заметил замыслов Мо Ин и, потерянный, вышел из Терема Отражённого Солнца, но не вернулся в Чертог Лунного Сияния.

Внезапно обзаведясь учеником, он не знал, как с этим справиться.

Впервые в жизни Гу Ци Сюэ понял, что фраза «вино — причина всех бед» имеет смысл.

Он просидел целый день на дереве в задней части горы, считая листья над головой снова и снова.

Ветер не утихал весь день, листья шелестели, а летние цикады в лесу надрывались, прерывая его мысли. Он даже не помнил, сколько раз его отвлекал этот раздражающий шум.

В общем, за целый день он так и не смог сосчитать, сколько листьев у него над головой.

Небо постепенно потемнело, луна и звёзды заполнили ночное небо, а на горе Вансянь зажглись фонари, окрашивая ночь в красноватый свет.

Гу Ци Сюэ спрыгнул с дерева, поправил одежду и с тяжёлым сердцем пошёл обратно.

Он весь день думал и так и не понял, сколько же он выпил, чтобы решиться взять ученика.

Он почти десять тысяч лет жил один, наслаждаясь свободой, и всё было прекрасно. Зачем ему теперь тащить за собой обузу?

[Авторское примечание: Ваш любимчик Янь Чи и Гу Ци Сюэ внезапно появляются, пожалуйста, примите их!]

В Чертоге Лунного Сияния.

«Обуза» целый день сидела в своей комнате, пытаясь собрать духовную силу, но, возможно, из-за слишком большого нетерпения его ум был беспокоен, и за весь день он не смог собрать ничего, кроме раздражения.

Когда Гу Ци Сюэ вернулся, он столкнулся с Янь Чи, который вышел перекусить.

Увидев его, Янь Чи остановился и смотрел на него.

Наконец, он с неохотой произнёс:

— Учитель.

— Ты... — Гу Ци Сюэ подошёл ближе, внимательно осмотрев его лицо, спросил:

— Как тебя зовут?

— Янь Ваньцю.

— Понял. — Гу Ци Сюэ кивнул. — Раз уж я взял тебя в ученики, значит, это наша судьба. В будущем... я буду старательно учить тебя.

— Хорошо. — Янь Чи был несколько удивлён.

Он думал, что с утренним настроением Гу Ци Сюэ точно не оставит его, но тот вернулся и сказал такие слова, что было неожиданно.

Только он подумал об этом, как услышал, как Гу Ци Сюэ продолжает:

— У всех учеников горы Вансянь есть униформа. Завтра я попрошу Гу Юя принести тебе несколько комплектов. В дальнейшем ты сможешь свободно перемещаться по горе только в униформе.

Янь Чи невольно посмотрел на широкие чёрные рукава Гу Ци Сюэ.

Гу Ци Сюэ сразу понял его взгляд.

— Конечно, если ты освоишься в секте и стражники у ворот будут узнавать тебя, ты можешь носить что угодно.

Янь Чи: ... Ваша секта довольно свободна в этом плане.

Он не был сторонником праведного пути, но знал кое-что о правилах подобных сект. Эти

праведники были дотошны! Особенно в одежде — всё должно быть единообразно, красиво и без излишеств.

Вспоминая, как на собраниях сект все были одеты в белое или серое, униформа горы Вансянь действительно была менее строгой.

Хотя большинство учеников всё же носили униформу.

В конце концов, в секте так много людей, что лишь немногие высокопоставленные могли позволить себе выделяться.

Янь Чи не особо заботился об униформе, для него это не было важно. Сейчас он просто хотел поесть.

Хотя его душа была душой Владыки Демонов, его тело всё ещё было смертным, и без еды он мог умереть.

Гу Ци Сюэ, видя, что он молчит, тоже не стал говорить больше и направился к своей комнате. Но, сделав два шага, он почувствовал, как кто-то потянул его за рукав.

Он обернулся и посмотрел на юношу рядом с ним, с недоумением:

— Да?

Янь Чи отпустил его рукав.

— Здесь есть еда?

— Каждый день ученики приносят сюда закуски, но я не знаю, где они их оставляют. Поищи сам. — Сказав это, Гу Ци Сюэ быстро пошёл в комнату.

Он взял случайную одежду и направился к горячему источнику за Чертогом Лунного Сияния.

Чертог Лунного Сияния был построен на облачной платформе, окружённой туманом, и даже этот горячий источник был окутан дымкой, создавая ощущение, будто это дворец на Девяти Небесах.

Гу Ци Сюэ снял одежду и вошёл в воду, наконец расслабившись.

Он весь день думал, как лучше общаться с учеником, но, столкнувшись с ним лицом к лицу, его ум всё ещё был в смятении.

Не только потому, что он не привык к близкому общению, но и потому, что, глядя на этого ученика, он постоянно видел в нём тень другого человека.

Того, кто погиб от его меча.

Янь Чи...

Прошло семь лет, но он всё ещё чувствовал вину и не мог забыть.

Подняв руку, он вызвал кувшин вина, стоящий недалеко от источника, и сделал большой глоток.

Когда Янь Чи, перекусив, подошёл к источнику, Гу Ци Сюэ уже был пьян.

Его лицо было красным, он лежал у края бассейна, напевая что-то невнятное. Кувшин с вином плавал в воде, медленно вращаясь.

— Гу Ци Сюэ?

Янь Чи подошёл ближе и позвал его пару раз, но ответа не последовало. Он слегка толкнул его, и тот начал скользить в воду.

Янь Чи испугался и быстро схватил его.

С трудом вытащив Гу Ци Сюэ из воды, Янь Чи сразу же пожалел об этом.

Он же пришёл мстить, зачем он теперь спасает его?

Он должен был оставить Гу Ци Сюэ умирать!

— Ух... ученик? — Глаза Гу Ци Сюэ внезапно открылись, он позвал его и, поднявшись, начал идти вперёд, обнажённый, и, обернувшись, улыбнулся Янь Чи:

— Ученик, сегодня я научу тебя новому мечу. Смотри внимательно.

Янь Чи повернулся, взял одежду Гу Ци Сюэ и протянул ему.

— Лучше сначала оденься. — У него не было привычки смотреть на голых людей, размахивающих мечами.

Гу Ци Сюэ посмотрел на него, но не послушался, а вместо этого достал меч.

Янь Чи, чувствуя головную боль, отступил на два шага, чтобы дать ему место.

У него были плохие воспоминания, связанные с мечом Гу Ци Сюэ.

Гу Ци Сюэ, держа меч, сделал два шага и поскользнулся на воде, упав на пол.

Пьяный, он не стеснялся и, запинаясь, крикнул:

— Ученик, помоги учителю встать.

Хорошо, что он хотя бы протянул руку.

Янь Чи, сдерживая раздражение, подошёл и помог ему подняться, затем натянул на него одежду.

Хотя это была лишь одна вещь, её было достаточно, чтобы прикрыть его.

Только одевшись, Гу Ци Сюэ попытался убежать. Янь Чи, держа его за руку, сердито сказал:

— Куда ты собрался?

Гу Ци Сюэ, показывая пальцем, наконец указал на Янь Чи и, запинаясь, произнёс:

— Ученик, принеси учителю ещё вина, я покажу тебе пьяный кулак!

<http://bllate.org/book/15415/1363278>